

Император Цзяньпин, казалось, тоже жаждал поскорее получить результат и тут же согласился: «Хорошо».

— Слушаюсь, отец, — вынужденно ответил наследный принц, слегка прищурившись и бросив косо взгляд на второго принца. — Слышал, в последнее время твои навыки стрельбы из лука сильно возросли. Взгляд у тебя, брат, и вправду острый.

Только у тебя глаза зоркие, только ты умеешь болтать без умолку! Смотри как бы не увидел чего лишнего, а то рано или поздно тебя казнят!

Второй принц с улыбкой сложил руки:

— Ваше Высочество, наследный принц, прошу?

Наследный принц тут же поманил Хо Яня:

— Князь — Страж Севера, подойди.

Раз не удалось сблизиться с князем, лучше просто и честно передать дело, оставив о себе хорошее впечатление. Возможностей ещё будет предостаточно, ведь князь не уедет сразу.

Гу Тин: ...

Он ощутил неловкость. Борьба за престол всегда была жестокой и опасной. Даже он мог разглядеть противостояние между этими двумя принцами, а уж восседающий на троне и подавно не мог о нём не знать. Почему же он не вмешивался, не наставлял их? Что бы это значило?

Дело вот-вот решится, и император Цзяньпин был доволен.

Наблюдая, как атмосфера в зале меняется, драгоценная наложница Ю постепенно утратила улыбку, и на её лице появились безмерная печаль и одиночество.

Спустя долгую паузу она тяжело вздохнула:

— Глядя на это, я вспомнила, как мой брат отправлялся в поход. Ваше Величество тогда лично вручил ему печать полководца, наказав служить стране и защищать народ Дася. Но не прошло и двух месяцев, как печать вернулась, а человека не стало.

Сердце Гу Тина сжалось. Вот оно! Он знал, что этого не избежать! У драгоценной наложницы Ю был лишь один брат — Ю Дачунь!

В зале воцарилась тишина. Не только Гу Тин и Мэн Чжэнь напряглись, но даже наследный принц и Хо Янь, занятые передачей дел, замерли.

Драгоценная наложница Ю с невинным видом держала чашку чая:

— О? Почему вы все так серьёзны? Я что-то не то сказала? — Её губы едва коснулись края чашки, прежде чем она отстранилась, опустив глаза. — Ах, да. Вспомнила. Мой брат погиб в Цзююане.

Она посмотрела на Гу Тина, медленно выговаривая слова:

— Говорят, господин Гу тогда был на месте?

Пальцы Гу Тина напряглись.

В том происшествии он не видел за собой вины и никогда не сожалел о содеянном. Ю Дачунь не был хорошим человеком, и смерть его была заслуженной. Однако к методам драгоценной наложницы Ю следовало относиться с предельной осторожностью.

Той ночью Ю Дачунь поднял мятеж, желая утянуть всех за собой в могилу. Армия Стражей Севера сделала всё возможное, чтобы взять ситуацию под контроль и не допустить утечки информации, но народу собралось слишком много, и кто-то вполне мог остаться незамеченным. Он не мог знать наверняка, сколько драгоценная наложница Ю знает на самом деле и какую версию правды для себя определила.

Почувствовав на спине тёплый взгляд, он понял, что Хо Янь смотрит на него, безмолвно выражая поддержку и одобрение: «Что бы ни случилось, действуй, как считаешь нужным. Любые последствия я беру на себя!»

На сердце у Гу Тина потеплело, и он ответил с осторожностью:

— Демоны прибегли к коварству и отравили границу, и даже в Цзююане распространился трупный яд. Сам князь — Страж Севера не избежал заразы. Ваше Величество и Ваша Светлость, вы, должно быть, уже знаете об этом. Господин Ю тоже был отравлен, и яд, вероятно, помутил его рассудок. В ту ночь он, недолго думая, решил поднять мятеж. Положение в пограничных укреплениях было крайне важно, и чтобы стабилизировать его и спасти господина Ю, Армия Стражей Севера приложила все усилия. Но, увы, клинки беспощадны, и господин Ю в конце концов... В ту ночь царила неразбериха, было темно и многолюдно. Даже я в панике выпустил рукавную стрелу, и обзор мой был крайне ограничен, так что я не смог разглядеть всё как следует.

Короче говоря, что бы ни произошло на самом деле и что бы вы ни думали, признавать свою вину нельзя! Признание равносильно тому, чтобы самому вручить палачу меч и подставить шею под удар!

Хо Янь, стоя сзади, сжал руку в кулак. Он вправду опасался, что малый будет слишком чистосердечен и выложит всю правду. Политика — дело тёмное, а помыслы императора неисповедимы. Главное — поступать по совести. Здесь говорили не словами, а искусством.

— Хм? Что только что сказал наследный принц? Я не расслышал... — Его голос прозвучал тихо, и он вновь обратился к передаче дел.

Драгоценная наложница Ю заранее знала, что этот негодяй не промах, и не надеялась одним ударом пригвоздить его к позорному столбу. Она неспешно произнесла:

— Да, конечно. Ты осмелился приехать в столицу с князем — Стражем Севера и дойти до самого Золотого Зала. Видно, не понимаешь, что творится.

Слова её были полны сарказма. Гу Тин заметил, что, произнося их, драгоценная наложница Ю бросила взгляд на императора Цзяньпина, и тот потрепал её по руке, не столько останавливая, сколько поощряя. Вспомнив первую оценку императора...

Император упрекнул Хо Яня: мол, сокровище сердца — мужчина, да ещё и приведён в зал. Не слишком ли?

Отношение к нему, Гу Тину, было очевидным — его презирали! Не признавали! Они слишком

хорошо знали, какой указ издали, и слишком понимали, почему Хо Янь поступил именно так. Внешне они делали вид, что всё в порядке, но в глубине души считали это дерзостью. Его присутствие здесь было вызовом со стороны князя — Стража Севера!

Гу Тин сложил руки и склонил голову:

— Этот низший не смеет.

Говори что угодно, я не приму это близко к сердцу.

Не добившись успеха, драгоценная наложница Ю снова вздохнула:

— Время и обстоятельства — удел человеческий. Брату моему не повезло, и винить некого. У меня, знаете ли, сердце невелико, и оно не может вместить слишком многого. Лишь бы император был здоров, и я буду счастлива!

Она сладко улыбнулась императору Цзяньпину, бросив кокетливый взгляд.

Император взял её руку, выражая глубокую привязанность:

— Любимая моя, я всё понимаю.

Из-за этого взгляда и разговора атмосфера в зале вдруг утратила серьёзность, словно в воздухе закружились розовые лепестки, полные нежности и романтики. Казалось, император, как правитель, находящийся на вершине власти, просто обязан был воспользоваться моментом.

Император махнул рукой:

— Ладно, идите занимайтесь делами. Доложите, когда будут новости.

Произнося это, он не отрывал взгляда от драгоценной наложницы Ю.

Что оставалось делать присутствующим? Быть понятливыми:

— Мы откланиваемся!

Гу Тин и Хо Янь повернулись и направились к дворцовым воротам. Их взгляды встретились, и они поняли друг друга без слов.

Драгоценная наложница Ю лишь делала вид, что равнодушна. На самом деле всё было не так. Она вела себя подобным образом лишь потому, что император не желал видеть конфликтов. Сейчас императору куда интереснее было наблюдать за князем — Стражем Севера. Если однажды князь разочарует императора, вызовет его недовольство или заставит возжелать его смерти...

Драгоценная наложница Ю будет первой, кто нанесёт удар, и сделает это без малейшей жалости.

Она намеренно упомянула то дело так легко — не для того, чтобы показать, что не держит зла, а чтобы предупредить: будьте начеку, я помню о смерти моего брата!

Она не забыла — она копит силы для большого удара. Возможно, она уже не в силах сдерживаться и сделала несколько пробных шагов. Все ловушки, в которые они попадали по пути, вполне могли быть делом её рук!

Это посещение дворца было похоже на войну без дыма и пламени. Противник уже расставил свои силы, приготовил ловушки и бросил им вызов, поставив перед опасной дилеммой. Власть была в их руках. Но как им доказать свою невиновность и вернуть утраченные позиции?

На сей раз они даже не знали, кто их враг.

Едва выйдя из дворца, Мэн Чжэнь тут же принялся искать брата глазами. «Охранник» Мэн Цэ тоже появился мгновенно. Младший брат оглядел его с головы до ног, и лишь тогда его сердце наконец успокоилось.

— Князь — Страж Севера, подождите.

Сзади раздался голос. Гу Тин и Хо Янь обернулись и увидели второго принца.

Второй принц улыбался:

— Я тоже покидаю дворец, могу составить вам компанию.

Хо Янь сложил руки в приветствии:

— Как мы можем утруждать Ваше Высочество?

Второй принц махнул рукой:

— Мы просто пройдемся вместе, какая уж тут «утруда». Князь — Страж Севера, не будьте так церемонны.

— В таком случае благодарю. — Хо Янь повернулся и зашагал рядом со вторым принцем.

Гу Тин слегка кивнул Мэн Чжэню и Мэн Цэ, напоминая быть осторожнее при посторонних.

— После праздника Юаньсяо погода становится теплее. В Цзююане тоже так?

— Весна в Цзююане наступает чуть позже. Цветение абрикосов начинается лишь в конце второго месяца.

— Долгая зима, наверное, тяжела для людей.

— Привыкли, не так уж и плохо.

Второй принц и Хо Янь непринуждённо беседовали, пока шли по длинному коридору, прежде чем перейти к сути:

— Князь — Страж Севера, вы в столице недавно, и выполнение этой задачи может оказаться нелёгким. Если вам не хватит людей или потребуется что-либо ещё — мой дом на Западной улице, я всегда к вашим услугам.

— Ваше Высочество слишком любезны. — Хо Янь сложил руки, не сказав ни «да», ни «нет».

Когда второй принц удалился, Мэн Чжэнь с запозданием наклонил голову:

— Второй принц хочет помочь нам? Какой же он хороший человек.

Хороший человек?

Гу Тин посмотрел на исчезающую вдали фигуру и усмехнулся:

— Не факт. Все те ловушки, что встречались нам на пути, возможно, были вырыты им.

— А?

<http://bllate.org/book/16279/1466550>